

(Лк. 17:20)»¹. Справедливость для обывателя — размытое философское понятие, поэтому общество нуждается в практическом воспитании на основании общепринятых императивов для формирования деловой этики.

Поляков Михаил Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России

Философские и идеологические аспекты социального предназначения уголовного процесса

Успешная социальная политика России во многом зависит от эффективности системы законных правоохранительных инструментов, превентивно и постфактум защищающих общество от преступности. Важнейшим элементом этой системы является уголовное судопроизводство. Какие бы теоретические аргументы и идеологические доводы не приводились в противовес установке, полагающей уголовный процесс основным средством борьбы с преступностью, в какие бы мягкие словесные формулы (например, «компромисс с преступностью») не маскировали его исконную антикриминальную роль, каким бы хитроумным образом не выставляли оный покровителем и защитником преступников, — уголовный процесс не перестает быть непримиримым антагонистом преступности, сурово карающей десницей отечественного правосудия.

Именно эта роль, неотвратимо воздающая преступникам по заслугам, составляет существо подлинного социального предназначения уголовного процесса, выражающего глубинные народные мечты и надежды по общественной гармонии. Душевно-интуитивные народные чаяния, многовековая тоска по правде и справедливости вложены в уста народного киногероя Глеба Жеглова, хлестко сформулировавшего суть социального запроса в области борьбы с преступностью: «Вор должен сидеть в тюрьме».

В этой простой, но глубокой формуле закодирована не только задача органов предварительного следствия, но и возвышенное народное ощущение социального предназначения уголовного судопроизводства, вся философия и идеология народного понимания настоящего правосудия. Народ ждет от уголовного судопроизводства не просто посильных правоохранительных услуг, он жаждет антикриминальных чудес. И это не просто наивные народные притязания, навеянные душевными представлениями о неизбежном воздаянии злодеям. Это вполне предсказуемый отклик на предостережения одним членам социума и обязательства перед другими, которые некогда сформулировала сама система уголовного судопроизводства, взявшая на себя обязанность карать всех преступников и защищать каждого человека; защищать как от преступлений, так и от несправедливого судопроизводства. Тем самым государство в сфере борьбы с преступностью обязалось перед народом творить чудеса неотвратимости уголовной ответственности, причем обязалось на уровне закона. Напомним, что образ этого чуда советский уголовный процесс не стеснялся закреплять в тексте правовых норм. Часть 1 статьи 2 УПК РСФСР ставила перед уголовным процессом амбициозную задачу действовать так, чтобы «каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден».

Государственный замах на чудо — это не только выражение государственных властных амбиций, не только назидание потенциальным преступникам, это еще и законодательное воплощение социального предназначения уголовного процесса, нормативная фиксация образа, который наиболее адекватен общественным потребностям в сфере судопроизводства во все времена. И даже в новых, далеких от чудесных обязательств формулировках назначения уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ), даже в ауре безутешной статистики приостановленных уголовных дел и пессимистической атмосфере авторитетных сожалений о том, что «существуют уголовные дела, по которым истина не будет установлена никогда»², глубинный социальный запрос относительно предназначения уголовного судопроизводства не опускается с небес на землю.

Впрочем, приземлить генерируемые социальными потребностями чудесные устремления уголовно-судопроизводства иногда пытается сама юридическая наука. Распространенный ныне деконструк-

¹ Об этом отчасти см.: Собко Р.В. Социально-антропологическое измерение феномена коррупции // Коррупция как угроза развития общества и государства: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород: Белый цвет, 2020. С. 47—51.

² См., напр.: Цветков Ю.А. Приостановить нельзя прекратить // Уголовный процесс. 2020. № 12. С. 11.

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ

тивный скептицизм пытается расшатать основополагающие понятия, через которые стемится выразить себя социальное предназначение уголовного процесса; принижению и даже осмеянию подвергаются концепты истины и справедливости, на которых и выросла народная мечта о судопроизводстве.

Полагаем, что это научное направление в корне противоречит постижению сути социального предназначения уголовного судопроизводства. Современное общество в своих представлениях о справедливом уголовном правосудии нуждается не в аргументации невозможности чудес, не в эмоциональной идеологической констатации недостижимости истины и справедливости; оно заинтересовано в поиске процедурной технологии, которая бы гарантировала чудо.

Именно чудо! Социальную потребность в уголовно-процессуальном чуде отчетливо осознавал основатель Нижегородской (Томинской) школы процессуалистов профессор В.Т. Томин. В его понимании сложился образ этой потребности и предчувствие того, что при определенном усилии научной мысли и практической воли возможно сотворить «первое в истории человечества юридическое чудо — уголовный процесс, который бы полностью обеспечивал неотвратимость ответственности»¹.

В русле размышлений о философских сторонах социального предназначения уголовного процесса к нам пришло понимание того, что В.Т. Томин слово «чудо» в обоснование своих тезисов призвал не случайно. Слово «чудо» в контексте осмысления социального предназначения судопроизводства — это не просто метафора, не просто риторическая хитрость; слово «чудо» — это подлинное и глубокое понимание того, чего жаждет от уголовного судопроизводства общество. В своей книге профессор В.Т. Томин даже не берет это слово в кавычки. Это слово для него своеобразный проводник в мир уголовно-процессуальной мечты. Социальное предназначение уголовного процесса в народном сознании как раз и формируется как образ мечты, как образ чудесного уголовного процесса, которому под силу обеспечить социальную справедливость по всем уголовным делам.

Представляется, что социальное предназначение уголовного процесса идеологически может быть выражено через концептуально близкие образы чуда и мечты. Их предназначение заключается в том, чтобы задавать высочайшую планку для развития уголовно-процессуальной науки и практики. Науке не нужно выдумывать фантастические цели; достаточно просто адекватно распознать социальный запрос на образ судопроизводства, отвечающий чаяниям общества. В сущностном смысле этот запрос может быть маркирован в первую очередь словом «справедливость». Именно потребность человечества в социальной справедливости и определяет образ «уголовного процесса мечты».

Сам мечтательный подход, выводимый из стихийного понимания социального предназначения уголовного судопроизводства, позволяет формировать новую идеологию и методологию познания сущности уголовного процесса. Этот подход позволяет посмотреть на историю развития процесса как на удивительную эволюцию общественных притязаний на Правду и Справедливость, притязаний наивных и возвышенных, смелых и робких, светлых и темных, рациональных и иррациональных. Эта методология поможет разглядеть парадоксальные метаморфозы, происходящие в ядре и орбите самой «идеи уголовного процесса». Без образа социального предназначения, без образа «уголовного процесса мечты» не может быть адекватной уголовно-процессуальной идеологии, в которой так нуждается современное уголовное судопроизводство.

Супрунов Александр Германович, кандидат юридических наук, первый заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по учебной работе);

Васильев Вячеслав Вениаминович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России

Правовые основания охраны общественного порядка подразделениями полиции при реализации социальной политики государства

Полиция, являясь наибольшей по численности составной частью системы Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов, реализует свою правоохранительную деятельность по обеспечению охраны общественного порядка на территории России в

¹ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 12.